

УДК 34.03;34.04;342.4

ПРЕДОТВРАТИТЬ ЭВТАНАЗИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: НРАВСТВЕННОСТЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

© 2021 г. С. Н. Бабурин

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: 1357343@mail.ru

Поступила в редакцию 08.04.2021 г.

Аннотация. В статье поставлена проблема необходимости трансформации современного права на принципах нравственности и интеграционного конституционализма.

Целью исследования является анализ развития современного права, влияния на него новых форм глобализации, необходимости строить межгосударственную интеграцию на духовно-нравственных началах. Решаются задачи как социальной оценки цивилизационного потенциала конституционной реформы 2020 г. в Российской Федерации, так и осмысления планетарного масштаба существующих проблем. Используются общенаучные и специальные методы исследования, включая диалектический и конкретно-исторический, методы формальной логики, анализа, синтеза, системный, сравнительно-правовой и метод толкования, что позволяет дать определения нравственному государству и интеграционному конституционализму.

В качестве выводов аргументируются укрепление конституционной реформой 2020 г. в Российской Федерации соответствующего культурно-историческим традициям нравственного каркаса Конституции РФ, что дает возможность приступить к формированию нравственного государства. Обосновывается значение разработки механизмов интеграционного конституционализма, необходимость закрепления его в Конституции РФ на следующем этапе реформы. Именно интеграционный конституционализм должен быть основой возрождения исторической России, добровольного и успешного собирания постсоветского пространства в новую единую государственную общность — союзное государство. Поскольку угроза существованию человечества порождена самим развитием производительных сил, достижениями науки и техники, то и её нейтрализация немыслима без дальнейшего развития этих составляющих процесса цивилизации. Человечество должно научиться жить в согласии с Природой, с ее законами, что требует укрепления моральных принципов совершенно на новом, уже конституционном и глобальном уровнях. Промедление с трансформацией современного права на основах нравственности и интеграционного конституционализма может иметь фатальные последствия, спровоцировать своего рода эвтаназию человечества в силу перерастания экологического кризиса в глобальную катастрофу. Всем цивилизациям необходимо безотлагательно создавать нравственные общества и нравственные государства.

Ключевые слова: конституция, государство, право, интеграционный конституционализм, межгосударственная интеграция, духовно-нравственные ценности, нравственное государство.

Цитирование: Бабурин С.Н. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. 2021. № 6. С. 73–86.

DOI: 10.31857/S102694520015033-7

PREVENTING THE EUTHANASIA OF HUMANITY: MORALITY AND INTEGRATION CONSTITUTIONALISM AS THE BASIS FOR THE TRANSFORMATION OF MODERN LAW

© 2021 S. N. Baburin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: 1357343@mail.ru

Received 08.04.2021

Abstract. The article raises the problem of the need to transform the modern law on the principles of morality and integration constitutionalism.

The aim of the study is to analyze the development of modern law, the impact of new forms of globalization on it, the need to build interstate integration on spiritual and moral principles. The tasks of both the social assessment of the civilizational potential of the constitutional reform of 2020 in the Russian Federation and the understanding of the planetary scale of the existing problems are being solved.

General scientific and special methods of research, including dialectical and concrete-historical methods, methods of formal logic, analysis, synthesis, systemic, comparative-legal and interpretation method are used, which allows to give definitions to the moral state and the integration constitutionalism.

The conclusions are justified by strengthening the constitutional reform of 2020 in Russia in accord with the cultural and historical traditions of Russia, the moral framework of the Constitution of the Russian Federation, which gives an opportunity to start the formation of a moral state. The importance of developing mechanisms of integration constitutionalism and the need to enshrine it in the Russian Constitution at the next stage of reform is substantiated. It is integration constitutionalism that should be the basis of the revival of historical Russia, the voluntary and successful gathering of the post-Soviet space into a new unified state community – the union state. Since the threat to the existence of mankind is caused by the very development of productive forces, the achievements of science and technology, and its neutralization is unthinkable without further development of these components of the process of civilization. Humanity must learn to live in harmony with Nature, with its laws, which requires the strengthening of moral principles at a completely new, already constitutional and global level. Procrastination with the transformation of the modern right to the basics of morality and integration constitutionalism can have fatal consequences, provoke a kind of euthanasia of mankind due to the escalating ecological crisis into a global catastrophe. All civilizations urgently need to establish moral societies and moral states.

Key words: constitution, state, law, integration constitutionalism, interstate integration, spiritual and moral values, moral state.

For citation: Baburin, S.N. (2021). Preventing the euthanasia of humanity: morality and integration constitutionalism as the basis for the transformation of modern law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 73–86.

Недавний юбилей выдающегося ученого, специалиста по теории права В.В. Лазарева позволяет через осмысление его идей об интегративном праве и понимании им конституционных ценностей, развития гражданского общества, правотворчества и правоприменения, выйти на злободневные вопросы современной межгосударственной интеграции как теоретико-правовой проблемы системной модернизации действующего российского законодательства. Предлагая проводить интеграцию идей на диалектической основе и подходить к вопросу конкретно-исторически, учитывая разное понимание права в разное время у разных народов¹,

В.В. Лазарев образно и точно обозначил методологические принципы исследования вопросов современного конституционализма и государственного строительства.

Именно в столь любимой В.В. Лазаревым интегральной юриспруденции, успешно отвечающей на вызовы глобализации и провоцирующей тенденцию к интеграции права, следует искать корни интеграционного конституционализма, о котором ниже пойдет речь. Целью настоящего исследования является анализ развития современного права, влияния на него новых форм глобализации и применимости духовно-нравственных начал к межгосударственной интеграции. Важно при этом определиться с правовой оценкой цивилизационного

¹ См.: Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Лазарев В.В. Избранное последнего десятилетия. М., 2020. С. 98.

потенциала конституционной реформы 2020 г. в Российской Федерации и проекцией решений государства на планетарные масштабы общественных отношений. Именно на последнее нацеливает универсализм права, которое мы будем далее рассматривать, по определению В.В. Лазарева, как «совокупность признаваемых в данном обществе и обеспечиваемых официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом»².

Из логики глобальной правовой эволюции многоцивилизационной модели мирового устройства, характеризующейся неиерархическим сочетанием всечеловеческого, общечеловеческого и локального в праве³, вытекает утверждение С.А. Авакьяна, что конституционализм как политико-правовое явление не только отражает общие цивилизационные закономерности национального общественно-политического развития, но и является общемировой ценностью⁴. Конституционализм включает в себя не только наличие конституции, но и практическую реализацию её норм⁵, а также всю совокупность направленных на признание и уважение конституционной законности знаний и убеждений, существующих в обществе и в своём большинстве признающих конституцию социальной ценностью. Конституционализм предполагает и конституционализацию законодательства, т.е. процесс освоения законодательством и правоприменительной практикой конституционных ценностей и норм⁶.

² Там же. С. 107.

³ См.: *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н.* Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020. С. 14, 15.

⁴ См.: *Авакьян С.А.* Роль Конституции Республики Казахстан в формировании и развитии современного конституционализма // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны): сб. ст. / отв. ред. И.И. Рогов. Астана, 2015. С. 129.

⁵ См.: *Шульженко Ю.Л.* Советский конституционализм (периодизация) // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: материалы Всеросс. конф. с междунар. участием, Москва, 10–11 декабря 2018 г. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, отв. ред. А.Б. Дидикин, Ю.Л. Шульженко. М., 2019. С. 52; см. также: *Шульженко Ю.Л., Виноградова Е.В., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л.* Четверть века Конституции России: осмысление опыта (К итогам Всероссийской научной конференции «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества») // Государство и право. 2019. № 3. С. 17–26. DOI: 10.31857/S013207690004421-5.

⁶ См.: *Хабриева Т.Я.* Конституционализация законодательства Республики Казахстан // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству: сб. ст. / отв. ред. И.И. Рогов. С. 41; см. также: *Кроткова Н.В.* Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от

Интернационализация конституционного права, за последние десятилетия ставшая реальностью⁷, лежит в русле того нового концепта соразмерности универсального и национального в праве, который юридическая доктрина ищет в системе координат всечеловеческого цивилизационного проекта⁸.

Погрузившийся к 2021 г. в пучину цифрового трансграничного хаоса привычный нам мир нуждается в оздоровлении, которое может быть обеспечено только его реконструкцией на духовно-нравственных началах. Такой подход требует серьёзной модернизации конституционализма. Тем более, если рассматривать конституционализм как многогранное политико-правовое явление, отражающееся во взаимозависимом сочетании конституционной идеологии, конституционной теории и конституционной практики развития государственности⁹.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обоснованно подчеркивает, что перед Западом и Востоком стоит труднейшая задача совместного поиска баланса между прогрессом в сфере соблюдения прав личности и меньшинств, с одной стороны, и сохранением национально-культурной и религиозной идентичности отдельных народов — с другой¹⁰. Конституционная реформа 2020 г. установила российский национальный баланс ценностей, став важным шагом в верном направлении.

В 2020 г. в Российской Федерации произведены институциональные изменения Основного Закона, предусмотрены меры по «национализации» должностных лиц-носителей публичной власти в Российской Федерации, наполнены реальным содержанием уже имевшиеся в Конституции РФ характеристики социального государства, укреплен духовно-нравственный каркас Конституции РФ. В контексте развивающейся геополитической ситуации шаг был явно вынужденным, но исключительно своевременным. Уже в осеннюю сессию 2020 г. Федеральное Собрание РФ приняло 21 нормативный правовой акт, приводящий в соответствие с конституционными изменениями текущее

идей к реальности (К 25-летию Конституции Республики Казахстан) // Государство и право. 2020. № 11. С. 162–173. DOI: 10.31857/S102694520012584-3.

⁷ См.: Интернационализация конституционного права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. М., 2017.

⁸ См.: *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н.* Указ. соч. С. 52.

⁹ См.: *Мамитова Н.В.* Становление конституционализма в России: проблемы и решения // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества. С. 47–51.

¹⁰ См.: *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 26.

законодательство, четыре закона были одобрены в первом чтении¹¹. Это, однако, стало лишь началом трансформации современного правового пространства. Изменения должны затронуть все отрасли права. Отмечая стабильность и одновременно динамизм принципов конституционного строя Российской Федерации, Б.С. Эбзеев обоснованно подчеркивает, что конституционные инициативы Президента РФ В.В. Путина в 2020 г. основываются на этих принципах, но одновременно оказывают влияние на их нормативное содержание, особенно в части разделения властей, социального и правового государства. Произошло существенное обновление организации публичной власти и баланса в полномочиях ее ветвей, конкретизирован принцип социального государства¹².

Глобальность модернизационного процесса означает универсализацию тех человеческих ценностей, которые детерминируют социальную трансформацию общества¹³, переосмысление права как социального регулятора под влиянием технологических трансформаций общества. Но если политическим ценностям ещё можно придать универсальный общечеловеческий смысл, то они обречены на дисбаланс с ценностями социальными и нравственными, всегда складывающимися под влиянием культурно-исторического пути развития каждого общества. При этом следует согласиться с тем, что к глобализации правильнее подходить как к простой объективной реальности, которую следует оценивать и совершенствовать¹⁴.

Современное право под влиянием духовно-ценностного перерождения гуманизма и многовекового доминирования позитивизма стало во многих государствах утрачивать своё историческое предназначение, разрушая их в угоду транснациональным корпорациям. Отсюда — выходящий далеко за национальные рамки смысл тех конституционных норм, что появились в Российской Федерации в 2020 г.

В своё время Т.Я. Хабриева справедливо отметила, что ценности мирового конституционализма в Конституцию РФ в 1993 г. вошли как цели,

к которым надо стремиться, вошли в спешке, в обстановке противоборства политических сил и часто в неудачных формулировках¹⁵. Практика подтвердила точность этого вывода, ту истину, что мировой опыт требует в России адаптации к её культурно-национальным особенностям, что частично осуществлено только в ходе конституционной реформы 2020 г.

Оставляя в стороне институциональные новшества, отметим лишь основные конституционные положения, направленные отныне на сбережение культурно-исторических традиций многонационального народа Российской Федерации, на упрочение в обществе именно духовно-нравственных ценностей.

Уже в Преамбуле Конституции РФ указаны исторически сформировавшиеся гражданские и общественные ценности, которые являются безусловным основанием устройства демократического государства, более того, имеют непосредственно регулирующее значение¹⁶. Но они лишь отдалённо отражают духовно-нравственную сторону жизни общества. Возможно, именно поэтому В.В. Лазарев настойчиво возвращается в своих теоретико-правовых исследованиях к Посланию Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г., выделяя в Послании приоритетное внимание Президента РФ к ценностным смыслам, заложенным в Основном Закон, и патриотизму как консолидирующей основе российской политики. Он отмечает слова Президента РФ об утрате в обществе нравственных ориентиров. Вслед за Президентом РФ, сожалея о «явном дефиците духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефиците того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»¹⁷, В.В. Лазарев повторяет традиционный позитивистский тезис о том, что закон может защитить нравственность и должен это делать, но нельзя законом нравственность установить¹⁸. Тезис неточен, а потому неверен.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивает, что именно потеря органического единства между правом и нравственностью лежит в основе того морального кризиса, что затронул ныне

¹¹ См.: Выступление Председателя Государственной Думы В.В. Володина на Пленарном заседании 24.12.2020 г. URL: <http://www.gosduma.net/analytics/tv/chairman-statements/3252343/> (дата обращения: 07.01.2021).

¹² См.: Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 7–24.

¹³ См.: Вохмянин Д.В. Универсализация в конституционном праве: авторская программа. Пермь, 2014. С. 38; Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.

¹⁴ См.: Лазарев В.В. Интегративное восприятие права. С. 106; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2002. С. 6–11, 362–408; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. М., 2003. С. 41.

¹⁵ См.: Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 22.

¹⁶ См.: Лазарев В.В. Конституционные ограничения конституционных ценностей // Лазарев В.В. Избранное последнего десятилетия. С. 189, 190.

¹⁷ URL: <http://www.amic.ru/news/202063> (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁸ См.: Лазарев В.В. Конституционные ограничения конституционных ценностей. С. 190.

весь мир¹⁹. Более уместно вслед за В.С. Соловьевым относиться к праву как к низшему пределу (оправданному минимуму) нравственности, когда право выступает требованием реализации этого минимума, т.е. осуществления определенного минимального добра или устранения известной доли зла²⁰. В этом контексте оправданно рассматривать возникновение права как появление силы, способной упорядочить человеческое общение путем исключения из него, насколько это возможно, в принципе, индивидуальных произволов²¹. Не только возможно, но и жизненно необходимо конституционным путем поднять фиксируемый правом минимум нравственности на принципиально более значимую высоту²².

Поправка 2020 г., изменившая ценностную ситуацию в Конституции РФ, основания для таких перемен дает.

Конечно же, нравственно значимо признание исторически сложившегося государственного единства России, построенного не только на общей тысячелетней истории, но и на сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также на преемственности в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67¹ Конституции РФ). Отныне конституирована защита государством самой памяти о защитниках Отечества и исторической правды, борьба против умаления значения подвига народа при защите Отечества (ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ). Исключительно важен принцип признания правопреимственности Российской Федерации от СССР, отрицавшейся Соглашением о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. у всех государств, ранее входивших в состав СССР (ч. 1 ст. 67¹ Конституции РФ).

Не менее значима именно в духовно-нравственном контексте закреплённая в Конституции РФ защита государством традиционных семейных ценностей, обеспечение приоритета семейного воспитания, создание условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67¹ Конституции РФ). Совместная защита Российской Федерацией и её субъектами семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание

условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж»¹ ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Как имеет важный духовно-нравственный смысл и объявление культуры в Российской Федерации уникальным наследием всего её многонационального народа, поддерживаемым и охраняемым государством (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ), при одновременной защите государством культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ).

Далеко не только социальное значение, но и задачу укрепления в обществе нравственных начал имеет закреплённая в Конституции РФ гарантированность в Российской Федерации создания условий для взаимного доверия государства и общества, защиты достоинства граждан и уважения человека труда, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75¹ Конституции РФ).

Это ключевые, хотя и далеко не все элементы нового нравственного каркаса или внутреннего стержня Конституции РФ, а через неё — всего действующего права. Лишь через укрепление нравственных основ социального государства можно строить социальное благополучие человека²³, безопасность и достойную жизнь. Кроме того, следует согласиться с А.Д. Керимовым, что велением времени на передний план социального развития выдвигается культурно-просветительская функция государства²⁴. Будущее человечества либо будет строиться на обществе знания, либо будущего у людей не будет вообще.

Конституционная реформа 2020 г. расширила социальную опору власти, подведя под Конституцию РФ русскую духовную традицию. Даже просто потому, что опирающаяся на традиционные представления людей социальная поддержка власти и её легитимности неизменна в России на протяжении многих столетий. Хотя объективными факторами феномена легитимности власти и служат правила, нормы, институты и действия самой официальной власти²⁵.

¹⁹ См.: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Указ. соч. С. 261.

²⁰ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Собр. соч. 2-е изд. СПб., 1966. Т. 8. С. 407, 408.

²¹ См.: Козлихин И.Ю. Избр. труды. СПб., 2012. С. 14.

²² См.: Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 14.

²³ См.: Мальцев Г.В. Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. М., 2019; Бабурин С.Н. О социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 5–14; Комарова В.В. Социальное благополучие человека: конституционная ценность // Социальное благополучие человека: правовые параметры: сб. ст. / отв. ред. В.В. Комарова. М., 2019. С. 32–49.

²⁴ См.: Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2018. С. 163.

²⁵ См.: Плигин В.Н. Легитимность государства и права: теоретико-правовое исследование. М., 2021. С. 101.

Конституционализация законодательства предполагает переоценку многих правовых институтов и механизмов с позиций нового ценностного измерения Конституции РФ, но жизнь требует обратить пристальное внимание ещё на один аспект развивающегося конституционализма, важный для системного изменения права и правовых институтов: на необходимость признания роли интеграционного конституционализма и его закрепления в институтах всех отраслей российского права²⁶.

Интеграционный конституционализм как одна из форм наднационального права имеет не только международный, но и внутригосударственный характер²⁷, он особенно важен для постсоветского пространства, но актуален и для всего мирового устройства. Н.В. Варламова даже формулирует вывод о складывающемся глобальном единстве конституционного порядка, лежащего в основе совместных конституционных заимствований²⁸. Однако, выступая как особая форма наднационального права, обладающая всеми его особенностями, указанными В.Е. Чиркиным²⁹, интеграционный конституционализм охватывает и вопросы конституционного права государств-членов.

Конституционная реформа 2020 г. обошла стороной проблему интеграционного конституционализма. Изменения, внесенные в 2020 г. в ст. 79 Конституции РФ, относятся к международно-правовой сфере, т.е. вопросам взаимодействия Российской Федерации с межгосударственными органами и к обязательствам России по международным договорам. Участие Российской Федерации в международной интеграции и вообще в международных объединениях строится на той части ст. 79, которая изменениям не подверглась, которая предполагает, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечёт за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российского государства. Как можно видеть, с учётом содержания гл. 1 Конституции РФ эта конституционная норма не охватывает вопросов

межгосударственного воссоединения, например, Республики Беларусь и Российской Федерации³⁰.

Межгосударственная интеграция, зародившаяся ещё столетие назад по линиям цивилизационных скреп государств и народов, лишь ускорила с провалом планов глобализации в их североамериканском варианте³¹. Когда интеграция как международно-правовой метод сближения национальных правовых систем, применяющийся наряду с методами унификации и гармонизации³², перерастает в простое совершенствование международно-правовых регуляторов, то нарастают процессы интернационализации конституционного права³³, рождаются новые правовые феномены, такие как интеграционный конституционализм. Даже обычная интеграция подразумевает правоприменение уже готовых правовых норм, которые не требуют дальнейшего нормотворчества. Если гармонизация законодательства предполагает использование государствами-участниками международно-правового сотрудничества схожих правовых норм, а унификация — единообразных, то при интеграции правовые нормы уже едины³⁴. Интеграционный же конституционализм предусматривает, как правило, наличие уже конституционной опоры для таких норм и на общем (союзном), и на национальном уровне.

В Европейском Союзе, например, интеграционный конституционализм воплотился в конституционных нормах государств — участников ЕС, закрепивших правомочность европейской интеграции и статус общеевропейских правовых норм и институтов. Так, в Конституции ФРГ зафиксировано, что для осуществления идеи Объединенной Европы «Федеративная Республика Германия участвует в развитии Европейского союза, в обязанность которого входит гарантировать соблюдение принципов демократии, правового государства, социального и федеративного государства, а также соблюдение принципа субсидиарности, который гарантирует защиту основных прав, по существу совпадающих с основными правами, содержащимися в Основном законе. В этих целях

²⁶ См.: Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. М., 2020.

²⁷ См.: Чиркин В.Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). М., 2015. С. 13, 14.

²⁸ См.: Варламова Н.В. Трансформация предмета конституционного права в условиях глобализации // Конституция России и отраслевое законодательство: материалы науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации / отв. ред. М.М. Славин, Е.В. Понизова. М., 2014. С. 82.

²⁹ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 29, 30.

³⁰ См.: Бабурин С.Н. Конституционный акт Союзного государства: несостоятельность официального проекта и необходимость альтернативы // Государство и право. 2019. № 10. С. 7—25.

³¹ См.: Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. С. 62—89.

³² См.: Безбородов Ю.С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. М., 2018. С. 78.

³³ См.: Интернационализация конституционного права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой.

³⁴ См.: Безбородов Ю.С. Интеграционные и метаинтеграционные процессы в американском регионе: особенности реализации // Российское право. Образование. Практика. Право. 2019. № 1. С. 58.

Федерация может передавать свои суверенные права посредством издания закона, одобренного Бундесратом» (ст. 23 Конституции ФРГ). Предусмотрено, что норма Конституции ФРГ о порядке принятия законов, изменяющих или дополняющих текст Основного закона (согласие двух третей членов бундестага и двух третей голосов бундесрата (ст. 79), применяется к институтам Европейского Союза, а также к изменениям его договорных основ и другой сравнимой регламентации (ст. 23).

В Конституции Франции обеспечению европейской интеграции посвящен разд. XV. На конституционном уровне закреплено, что Франция участвует в ЕС в соответствии с условиями, предусмотренными Лиссабонским договором от 13 декабря 2007 г., изменившим договор о Европейском Союзе и договор об учреждении Европейского сообщества (ст. 88–1 Конституции Франции), а также то, что для учреждения Европейского экономического и валютного союза Франция соглашается на передачу его органам некоторых полномочий (ст. 88–2). При условии взаимности все граждане Союза, проживающие во Франции, имеют право избирать и быть избранными на муниципальных выборах (ст. 88–3). Регламентирована процедура работы с проектами и предложениями ЕС (ст. 88–4 – ст. 88–7).

Можно приводить и другие примеры. Так, аналогичная французскому подходу норма голосования для граждан Европейского Союза закреплена в ст. 8 Конституции Бельгии. Конституция этого государства фиксирует вопросы, связанные с наднациональными обязательствами Бельгии по членству в ЕС (ст. 168, 169).

Этого не скажешь о конституциях государств постсоветского пространства, как участвующих в Евразийском экономическом союзе, так и членах Союзного государства – Республике Беларусь и Российской Федерации. В их конституциях нет ни регламентации интеграции, ни даже упоминания о ней.

Хотя Российская Федерация и Республика Беларусь прямо в Договоре о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. подчеркнули, что это Союзное государство знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство (ст. 1 Договора), среди целей Союзного государства указали создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики; формирование единой правовой системы демократического государства; проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих

достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 2). Ничего в этом направлении за минувшие 20 лет обоими государствами не сделано. А потому и Союзного государства реально нет, несмотря на существование союзных должностных лиц и даже высших органов государственной власти Союзного государства.

Причин много, но формально-юридическая одна: не запущен в работу механизм интеграционного конституционализма.

Конечно же, в основе европейской интеграции лежит Лиссабонский договор, подписанный членами ЕС в 2007 г., заменивший собою не вступившую в силу Конституцию Европейского Союза. Но он опирается на интеграционные конституционные нормы в государствах-участниках. Имеются и иные интеграционные центры и модели. Так, Ю.С. Безбородов обоснованно отмечает, что применение интеграционного метода сближения правовых систем позволило, например, осуществить метаинтеграцию в южной части американского континента, во многом напоминающую европейскую, хотя и заметно от неё отличающуюся³⁵.

В.Е. Чиркин, называя власть Европейского Союза не абсолютной и не суверенной, отмечал, тем не менее, наличие наднационального права и то, что в ЕС речь идет об уже существующей незавершенной публичной власти³⁶. Такое фактическое противоречие может быть снято только концепцией консолидированного суверенитета.

С перерастанием межгосударственной интеграции в формирование новой государственной общности следует говорить о становлении интеграционного конституционализма, который с неизбежностью будет накладывать свой отпечаток на любую отрасль национального права государств – участников интеграционного процесса. Интеграционный конституционализм, модернизирующий в государственно-правовом отношении международное право, и до него практиковавшее унификацию и гармонизацию национального законодательства, – это происходящий в условиях легитимности процесс трансформации национальных конституций, направленный на создание единого государственного образования – федерации или союзного государства³⁷.

Для интеграционного конституционализма особо значим консолидированный суверенитет, без которого новая государственная общность

³⁵ См.: Безбородов Ю.С. Интеграционные и метаинтеграционные процессы в американском регионе: особенности реализации. С. 62.

³⁶ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 13.

³⁷ См.: Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. С. 128, 129.

немыслима. Консолидированный суверенитет означает совместное (объединенное) верховенство государственной власти соединившихся государств над объединенной территорией и её населением³⁸. Он предполагает существование нового единого союзного суверенитета при признании сохраняющимися суверенитетов каждого из объединяющихся государств. Консолидированный суверенитет реализуется во всех отведённых ему отраслях национального права государств-участников. Сфера консолидированного суверенитета определяется учредительным актом соответствующего объединенного государства. На постсоветском пространстве таких актов нет.

Интеграционный конституционализм многогранен. Так, применительно к Абхазии он может иметь форму ассоциированных отношений, опыт которых у Пуэрто-Рико, например, как государства, свободно ассоциированного с США, может и должен быть осмыслен. Возможно, в отдаленном будущем Абхазии и станет комфортно войти в состав Российской Федерации на правах ее субъекта, но ныне это было бы губительно, в отличие от Южной Осетии, Приднестровья, ДНР и ЛНР. Российская Федерация не должна повторять ошибок Грузии.

Ассоциированные отношения предполагают их конституционное закрепление обеими сторонами. Российская Федерация и Абхазия давно переросли международно-правовой формат взаимодействия и в государственно-правовом плане уже два столетия существуют в симбиозе. Ассоциированные отношения призваны легализовать государственно-правовое единство и сделать публичными взаимные обязательства в фактически существующих отношениях. Они предполагают конституционное закрепление возможности для России принимать на себя внешнеполитическую функцию и функцию обороны других государств, согласовывать на уровне парламента бюджет ассоциированного государства в части выделения ему российских бюджетных средств и решение тех иных вопросов, что будут закреплены договором об ассоциированных отношениях. При этом ассоциированное государство сохраняет свой суверенитет, свою правовую и политическую системы.

Сказанное о роли межгосударственной интеграции и её формах относится не только к постсоветскому пространству и России, а имеет общепланетарный потенциал, поскольку среди целей интеграционного конституционализма всегда остается укрепление цивилизационной идентичности.

³⁸ См.: Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. С. 45.

Промедление с трансформацией современного права на основах нравственности и интеграционного конституционализма может иметь фатальные последствия, спровоцировать своего рода эвтаназию человечества в силу перерастания экологического кризиса в глобальную катастрофу. В основе же экологического кризиса лежит не столько техногенный фактор, сколько деградация за последние века антропоцентрического мировоззрения, когда вслед за устранением из центра системы нравственных координат Бога был утрачен и смысл существования самого человека, мир превратился в противоборство животных эгоизмов.

Глобальная разбалансированность и разобщённость, порождённые объявлением в 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения пандемии коронавируса (COVID-19), заставляют задуматься над предостережениями академика Н.Н. Моисеева, сделанными им на рубеже XX–XXI вв. Выдающийся отечественный учёный, повлиявший своими разработками математической модели экологических последствий ядерной войны на заключение договоров между СССР и США об ограничении гонки ядерных вооружений, предсказал и вероятные последствия развития микросистемы транснациональных корпораций, способных породить сценарии планетарного тоталитаризма, которому потребуются навыки манипулирования зомбированным населением³⁹. Ведь монополии доминируют благодаря тому, что ликвидируют свободу и равенство в экономической, политической и культурной сферах, как с тревогой подчеркивает ныне И. Валлерстайн⁴⁰.

Не только наша страна, но и вся планета находится на пороге неизвестности и непредсказуемости⁴¹. Уже очевидно, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными людям методами невозможно. Деятельность человечества привела к деградации биосферы

³⁹ См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998. С. 153–158; Кьеза Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М., 2015. С. 106–112.

⁴⁰ См.: Валлерстайн И. Капитализм: противник рынка? // Логос. 2006. № 5. С. 13.

⁴¹ См.: Залиханов М.Ч., Ивашов Л.Г., Степанов С.А. Россия в системе государств XXI века (вместо введения) // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации / под общ. ред. М.Ч. Залиханова, С.А. Степанова; ред. и сост. Г.Р. Исакова. М., 2019. С. 7–14; Бабурин С.Н. Правовые и духовно-нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы // Вестник Московского ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2019. № 4. С. 6–12; Исаев И.А. «Очеловеченная» власть машин // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы X Междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М., 2019. С. 24–31.

и неспособна гарантировать существование Человека в ее составе. Одно необдуманное движение — и биологический вид *Homo Sapiens* может исчезнуть с лица Земли⁴². Отдельная, не менее взрывоопасная проблема — изменение мерности правовой реальности и бытия человека, а следовательно, и всех общественных отношений, под воздействием цифровизации жизни и возникающего всё более независимого от человека виртуального пространства⁴³.

Пора, как и рекомендовал Н.Н. Моисеев, заглянуть в ожидающую нас бездну и увидеть реальность. Особенно неуютно нам должно быть от того, что глобальная экологическая катастрофа подкрадывается совсем незаметно, совершенно неожиданно и будет столь внезапна, что никакие действия людей ничего не смогут изменить. Произойти она должна, по прогнозам учёного, уже в середине XXI в.⁴⁴

Поскольку нарастающий экологический кризис, грозящий перерасти в глобальную катастрофу, вызван развитием производительных сил, достижениями науки и техники, то и выход из него немислим без дальнейшего развития этих составляющих процесса цивилизации. Для того чтобы найти такой выход, потребуется предельное напряжение творческого гения человечества, бесчисленное количество изобретений и открытий. Ради этого Н.Н. Моисеев призывал как можно скорее максимально раскрепостить личность, создать возможности для раскрытия своего творческого потенциала любому способному к этому человеку, что благотворно только на надёжной духовно-нравственной основе. В современных условиях полное раскрытие творческого потенциала личности становится жизненно важным для всей популяции *Homo Sapiens*. Новая цивилизация должна начинаться, по его убеждению, не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ. Люди должны воспринимать себя не господами, а частью Природы. Новые моральные принципы должны войти в кровь и плоть Человека⁴⁵.

Н.Н. Моисеев предлагал искать новые дороги и на новом фундаменте построить новое здание,

основание которому следовало бы разыскать. Представляется, что время такого строительства пришло. Человечество должно научиться жить в согласии с Природой, с ее законами, что требует укрепления нравственных норм совершенно на новом, уже конституционном и глобальном уровнях. Перед народами всего мира, к какой бы цивилизации они не принадлежали, стоит задача неотлагательно создавать нравственное общество и нравственное государство.

В противном случае даже ныне живущее поколение людей может стать свидетелем самоубийства человечества, либо следует ожидать природного катаклизма, который подвергнет человечество принудительной эвтаназии. Необходимые фактические манипуляции для этого уже произведены самими людьми, их массовым отказом от чистоты души, бесцеремонным уничтожением природной среды, ростом эгоистического потребления, нетерпимости и безнравственности⁴⁶.

Нормы права коренятся в этическом сознании человека, создающем оценки и определяющем должное и недолжное независимо от естественного хода вещей, утверждал Б.А. Кистяковский⁴⁷. Если, например, отношение к наказанию и к процессу исполнения наказания — это слепок с нравственной характеристики общества, в котором применяется это наказание⁴⁸, то само соединение в современной реальности права и нравственности, государства и нравственности, для многих противоречит классической правовой теории. Ценности, как подчеркивает В.В. Лазарев, являются непременным атрибутом правовой нормы⁴⁹, но для абсолютного большинства правоведов духовно-нравственные ценности не входят в их число.

Даже если не принимать публично формулы Ф.М. Достоевского, что основанием нравственных начал является вера в Бога, но и не впадать в ситуацию западной неолиберальной вседозволенности, когда исчезают нравственные границы человеческого поведения и человек теряет самого себя, то в нравственных началах оправданно видят

⁴² См.: Моисеев Н.Н., академик. Обращение, 23 февраля 2000 г. URL: http://www.ccas.ru/manbios/moistestam_r.html (дата обращения: 07.01.2021); Грачев В.А. Глобальные экологические проблемы в современной геополитической обстановке // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации / под общ. ред. М.Ч. Залиханова, С.А. Степанова; ред. и сост. Г.Р. Исакова. С. 35–48.

⁴³ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Указ. соч. С. 88–133.

⁴⁴ См.: Моисеев Н.Н., академик. Обращение, 23 февраля 2000 г. URL: http://www.ccas.ru/manbios/moistestam_r.html (дата обращения: 07.01.2021).

⁴⁵ См.: там же.

⁴⁶ См.: Валлерстайн И. Указ. соч. С. 9–13; Грачев В.А. Указ. соч. С. 35–48; Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». Кн. 1. Исторические и духовные корни «денежной цивилизации» // Катасонов В.Ю. Собр. соч.: в 15 т. / науч. ред. О.А. Платонов. М., 2019. Т. 3; Гундаров И.А. Демократическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001.

⁴⁷ См.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 211.

⁴⁸ См.: Голик Ю.В. Нравственность наказания как проблема общества // Преступность и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания: материалы конф. в формате «круглого стола», посвященного презентации книги д-ра юрид. наук, проф. И.М.-о. Рагимова. Елец, 2016. С. 18.

⁴⁹ См.: Лазарев В.В. Интегративное восприятие права. С. 102.

выражение солидарных отношений людей. Вне таких отношений становится невозможным само социогенетическое развитие. Отсюда, как отмечает В.В. Чешев, именно нравственные отношения оказываются системными принципами организации общества, включая хозяйственную жизнь и экономические отношения в обществе⁵⁰.

* * *

Суммируя результаты исследования, можно сформулировать определенные политико-правовые выводы. Конституционная реформа 2020 г. создала соответствующий культурно-историческим традициям России нравственный каркас Конституции РФ, что дает возможность приступить к формированию нравственного государства, призванного обеспечить в обществе приоритет добродетелей и нравственных решений⁵¹. Не менее важно одновременно с процессом создания основ нравственного государства отлаживать механизмы интеграционного конституционализма, поскольку именно он призван быть основой возрождения исторической России, добровольного и успешного собирания послесоветского пространства в новую единую государственную общность — союзное государство.

Иерархия человеческих ценностей не может определяться принципом пользы и равнодушием к истине духовной, забвением потребности души в вечном спасении, утверждал на заре ХХI в. Патриарх Алексий II: «Идеология неограниченного потребления, которая нашла благоприятную почву и в преуспевающей части нашего общества, может породить только грубый эгоизм и окончательно разрушить коренные основы взаимопонимания между народами»⁵². Только обращение к вечным и непреложным основам человеческой жизни способно распахнуть перед человечеством перспективы будущего развития.

Конституции, подчеркивает на примере конституционной реформы 2020 г. В.В. Лазарев, отражая реальное соотношение сил в обществе, всегда призваны выполнить роль стабилизирующего фактора общественного развития⁵³. При этом решают задачу не только зафиксировать социально-экономическую и политико-правовую ситуацию

в обществе, но закрепить возможность для его непротиворечивого развития. Создание нравственных начал конституционного регулирования дает благоприятную возможность и для укрепления нравственности в самом обществе.

Высокая нравственность предполагает любовь к людям независимо от их национальной и религиозной принадлежности, что заставляет строить законодательство на принципе справедливости⁵⁴. Этому способствует либо искренняя религиозность того или иного общества, либо принятие обществом уходящей корнями в религиозную традицию духовно-нравственной системы социальных координат.

Духовно-нравственные ценности изначально выступают как социальная реальность. История многократно подтвердила, что человеческая культура всегда развивалась под воздействием высоких духовных ценностей и идеалов. Они лежат и ныне в основе становления и развития ценностей правовых и политических. Отсюда необходимость в эпоху всеобщего цивилизационного кризиса, переживаемого человечеством, вернуться к духовно-нравственным основаниям жизни и приступить к конституционному закреплению механизмов нравственного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Роль Конституции Республики Казахстан в формировании и развитии современного конституционализма // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны): сб. ст. / отв. ред. И.И. Рогов. Астана, 2015. С. 129.
2. *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Церковь и современный мир на пороге нового тысячелетия: сб. докладов IX Междунар. Рождественских образовательных чтений. М., 2001. С. 5.
3. *Бабурин С.Н.* Интеграционный конституционализм. М., 2020. С. 45, 62—89, 128, 129.
4. *Бабурин С.Н.* Конституционный акт Союзного государства: несостоятельность официального проекта и необходимость альтернативы // Государство и право. 2019. № 10. С. 7—25.
5. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 14, 276, 279.
6. *Бабурин С.Н.* О социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 5—14.

⁵⁰ См.: *Чешев В.В.* Действительно ли основание всему начал нравственные? // Идеи и Идеалы. 2017. Т. 1. № 2. С. 75.

⁵¹ См.: *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. С. 276, 279.

⁵² *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Церковь и современный мир на пороге нового тысячелетия: сб. докладов IX Междунар. Рождественских образовательных чтений. М., 2001. С. 5.

⁵³ См.: *Лазарев В.В.* Конституция как стабилизирующий фактор развития общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 316.

⁵⁴ См.: *Рагимов И.М.* О нравственности наказания. СПб., 2016. С. 60.

7. *Бабурин С.Н.* Правовые и духовно-нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы // Вестник Московского ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2019. № 4. С. 6–12.
8. *Безбородов Ю.С.* Интеграционные и метаинтеграционные процессы в американском регионе: особенности реализации // Российское право. Образование. Практика. Право. 2019. № 1. С. 58, 62.
9. *Безбородов Ю.С.* Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. М., 2018. С. 78.
10. *Валлерстайн И.* Капитализм: противник рынка? // Логос. 2006. № 5. С. 13.
11. *Варламова Н.В.* Трансформация предмета конституционного права в условиях глобализации // Конституция России и отраслевое законодательство: материалы науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации / отв. ред. М.М. Славин, Е.В. Понизова. М., 2014. С. 82.
12. *Вохмянин Д.В.* Универсализация в конституционном праве: авторская программа. Пермь, 2014. С. 38.
13. *Голик Ю.В.* Нравственность наказания как проблема общества // Преступность и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания: материалы конф. в формате «круглого стола», посвященного презентации книг д-ра юрид. наук, проф. И.М.-о. Рагимова. Елец, 2016. С. 18.
14. *Грачев В.А.* Глобальные экологические проблемы в современной геополитической обстановке // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации / под общ. ред. М.Ч. Залиханова, С.А. Степанова; ред. и сост. Г.Р. Исакова. М., 2019. С. 35–48.
15. *Гундаров И.А.* Демократическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001.
16. *Залиханов М.Ч., Ивашов Л.Г., Степанов С.А.* Россия в системе государств XXI века (вместо введения) // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации / под общ. ред. М.Ч. Залиханова, С.А. Степанова; ред. и сост. Г.Р. Исакова. М., 2019. С. 7–14.
17. *Интернационализация конституционного права: современные тенденции* / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. М., 2017.
18. *Исаев И.А.* «Очеловеченная» власть машин // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы X Междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М., 2019. С. 24–31.
19. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». Кн. 1. Исторические и духовные корни «денежной цивилизации» // Катасонов В.Ю. Собр. соч.: в 15 т. / науч. ред. О.А. Платонов. М., 2019. Т. 3.
20. *Керимов А.Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2018. С. 163.
21. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 26, 261.
22. *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права. СПб., 1998. С. 211.
23. *Козлихин И.Ю.* Избр. труды. СПб., 2012. С. 14.
24. *Комарова В.В.* Социальное благополучие человека: конституционная ценность // Социальное благополучие человека: правовые параметры: сб. ст. / отв. ред. В.В. Комарова. М., 2019. С. 32–49.
25. *Кроткова Н.В.* Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (К 25-летию Конституции Республики Казахстан) // Государство и право. 2020. № 11. С. 162–173. DOI: 10.31857/S102694520012584-3.
26. *Кьеца Джульетто.* Мир на пороге войны. Размышления европейца. М., 2015. С. 106–112.
27. *Лазарев В.В.* Интегративное восприятие права // Лазарев В.В. Избранное последнего десятилетия. М., 2020. С. 98, 102, 106, 107.
28. *Лазарев В.В.* Конституционные ограничения конституционных ценностей // Лазарев В.В. Избранное последнего десятилетия. М., 2020. С. 189, 190.
29. *Лазарев В.В.* Конституция как стабилизирующий фактор развития общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 316.
30. *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. М., 2019.
31. *Мамитова Н.В.* Становление конституционализма в России: проблемы и решения // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: материалы Всеросс. конф. с междунар. участием, Москва, 10–11 декабря 2018 г. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, отв. ред. А.Б. Дидикин, Ю.Л. Шульженко. М., 2019. С. 47–51.
32. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998. С. 153–158.
33. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. М., 2002. С. 6–11, 362–408.
34. *Плигин В.Н.* Легитимность государства и права: теоретико-правовое исследование. М., 2021. С. 101.
35. *Рагимов И.М.* О нравственности наказания. СПб., 2016. С. 60.
36. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.

37. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Собр. соч. 2-е изд. СПб., 1966. Т. 8. С. 407, 408.
38. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. М., 2003. С. 41.
39. Хабриева Т.Я. Конституционализация законодательства Республики Казахстан // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству: сб. ст. / отв. ред. И.И. Рогов. Астана, 2015. С. 41.
40. Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 22.
41. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020. С. 14, 15, 52, 88–133.
42. Чешев В.В. Действительно ли основание всему начала нравственные? // Идеи и Идеалы. 2017. Т. 1. № 2. С. 75.
43. Чиркин В.Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). М., 2015. С. 13, 14, 29, 30.
44. Шульженко Ю.Л. Советский конституционализм (периодизация) // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: материалы Всерос. конф. с междунар. участием, Москва, 10–11 декабря 2018 г. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, отв. ред. А.Б. Дидикин, Ю.Л. Шульженко. М., 2019. С. 52.
45. Шульженко Ю.Л., Виноградова Е.В., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л. Четверть века Конституции России: осмысление опыта (К итогам Всероссийской научной конференции «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества») // Государство и право. 2019. № 3. С. 17–26. DOI: 10.31857/S013207690004421-5.
46. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 7–24.
3. Baburin S.N. Integration constitutionalism. M., 2020. P. 45, 62–89, 128, 129 (in Russ.).
4. Baburin S.N. Constitutional act of the Union State: the failure of the official project and the need for an alternative // State and Law. 2019. No. 10. P. 7–25 (in Russ.).
5. Baburin S.N. The moral state. Russian view on the values of constitutionalism. M., 2020. P. 14, 276, 279 (in Russ.).
6. Baburin S.N. On social values: the influence of Roman law on Russian constitutionalism // Herald of the Omsk Univ. Ser. “Law”. 2020. Vol. 17. No. 1. P. 5–14 (in Russ.).
7. Baburin S.N. Legal and spiritual and moral foundations of the digital future of humanity in the era of increasing ecological catastrophe // Herald of Witte Moscow Univ. Ser. 2. Legal sciences. 2019. No. 4. P. 6–12 (in Russ.).
8. Bezborodov Yu. S. Integration and meta-integration processes in the American region: implementation features // Russian law. Education. Practice. Right. 2019. No. 1. P. 58, 62 (in Russ.).
9. Bezborodov Yu. S. International legal methods and forms of legal convergence. M., 2018. P. 78 (in Russ.).
10. Wallerstein I. Capitalism: the opponent of the market? // Logos. 2006. No. 5. P. 13 (in Russ.).
11. Varlamova N.V. The transformation of the subject of Constitutional Law in the context of globalization // the Russian Constitution and legislation: materials scientific and practical Conf. dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation / ed. by M.M. Slavin, E.V. Ponizova. M., 2014. P. 82 (in Russ.).
12. Vokhmyanin D.V. Universalization in Constitutional Law: the author’s program. Perm, 2014. P. 38 (in Russ.).
13. Golik Yu. V. The morality of punishment as a problem of society // Crime and punishment. The philosophy of punishment. On the morality of punishment: materials of the conference in the format of the “Round Table” dedicated to the presentation of books by Doctor of Law, Professor I.M.-o. Ragimov. Yelets, 2016. P. 18 (in Russ.).
14. Grachev V.A. Global ecological problems in the modern geopolitical situation // Russia in the XXI century: global challenges, risks and solutions. Analysis. Expertise. Recommendations / under the general editorship of M. Ch. Zalikhanov, S.A. Stepanov; ed. and comp. G.R. Isakova. M., 2019. P. 35–48 (in Russ.).
15. Gundarov I.A. Democratic catastrophe in Russia: causes, mechanism, ways of overcoming. M., 2001 (in Russ.).
16. Zalikhanov M. Ch., Ivashov L.G., Stepanov S.A. Russia in the system of states of the XXI century (instead of introduction) // Russia in the XXI century: global challenges, risks and solutions. Analysis. Expertise. Recommendations / under the general editorship of M. Ch. Zalikhanov, S.A. Stepanov; ed. and comp. G.R. Isakova. M., 2019. P. 7–14 (in Russ.).

REFERENCES

17. Internationalization of Constitutional Law: modern trends / ed. by N.V. Varlamova, T.A. Vasilyeva. M., 2017 (in Russ.).
18. Isaev I.A. "Humanized" power of machines // State, Church, law: constitutional-legal and theological problems: materials of the X International Scientific Conference / ed. by S.N. Baburin and A.M. Osavelyuk. M., 2019. P. 24–31 (in Russ.).
19. Katasonov V. Yu. Kapitalizm. The history and ideology of "civilization". Book 1. The historical and spiritual roots of "civilization" // Katasonov V. Yu. Collected works: in 15 vols / scientific ed. O.A. Platonov. M., 2019. Vol. 3 (in Russ.).
20. Kerimov A.D. The state organization of social life: the theory. M., 2018. P. 163 (in Russ.).
21. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. Freedom and responsibility: in search of harmony. Human rights and the dignity of the individual. M., 2016. P. 26, 261 (in Russ.).
22. Kistjakovsky B.A. Philosophy and Sociology of Law. SPb., 1998. P. 211 (in Russ.).
23. Kozlikhin I. Yu. Selected works. SPb., 2012. P. 14 (in Russ.).
24. Komarova V.V. Social welfare of a person: constitutional value // Social welfare of a person: legal parameters: collection of articles / ed. by V.V. Komarova. M., 2019. P. 32–49 (in Russ.).
25. Krotkova N.V. The value of a person in the Eurasian model of constitutionalism: from ideas to reality (To the 25th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan) // State and Law. 2020. No. 11. P. 162–173. DOI: 10.31857/S102694520012584-3 (in Russ.).
26. Chiesa Giulietto. The world is on the verge of war. Reflections of a European. M., 2015. P. 106–112 (in Russ.).
27. Lazarev V.V. Integrative perception of law // Lazarev Vladimir favorites of the last decade. M., 2020. P. 98, 102, 106, 107 (in Russ.).
28. Lazarev V.V. Constitutional limits on constitutional values // Lazarev V.V. Favorites of the last decade. M., 2020. P. 189, 190 (in Russ.).
29. Lazarev V.V. The Constitution as a stabilizing factor in the development of society // Actual problems of economics and law. 2020. Vol. 14. No. 2. P. 316 (in Russ.).
30. Maltsev G.V. Moral foundations of law. 2nd ed., rev. M., 2019. (in Russ.).
31. Mamitova N.V. Formation of constitutionalism in Russia: problems and solutions // 25 years of the Constitution of Russia: transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: materials of the All-Russian Conference with international relations. Moscow, December 10–11, 2018 / under the general editorship of A.N. Savenkov, ed. by A.B. Didikin, Yu. L. Shulzhenko. M., 2019. P. 47–51 (in Russ.).
32. Moiseev N.N. The fate of civilization. The path of reason. M., 1998. P. 153–158 (in Russ.).
33. Panarin A.S. Temptation of globalism. M., 2002. P. 6–11, 362–408 (in Russ.).
34. Pligin V.N. The legitimacy of the state and law: theoretical and legal research. M., 2021. P. 101 (in Russ.).
35. Ragimov I.M. On the morality of punishment. SPb., 2016. P. 60 (in Russ.).
36. Savenkov A.N. State and law in the period of the crisis of modern civilization. M., 2020 (in Russ.).
37. Solov'ev V.S. Good Excuse. Moral philosophy // Solov'ev V.S. Coll. works. 2nd ed. SPb., 1966. Vol. 8. P. 407, 408 (in Russ.).
38. Stiglitz J. Globalization: disturbing trends / transl. from English. M., 2003. P. 41 (in Russ.).
39. Khabrieva T. Ya. Constitutionalization of the legislation of the Republic of Kazakhstan // Kazakhstan trend: from totalitarianism to a democratic and legal state: collection of articles / ed. by I.I. Rogov. Astana, 2015. P. 41 (in Russ.).
40. Khabrieva T. Ya. Theory of the modern basic law and the Russian Constitution // Journal of Russian law. 2008. No. 12. P. 22 (in Russ.).
41. Khabrieva T. Ya., Chernogor N.N. The future of law. The legacy of academician V.S. Stepin and legal science. M., 2020. P. 14, 15, 52, 88–133 (in Russ.).
42. Cheshev V.V. Is there really a moral foundation for everything? // Ideas and Ideals. 2017. Vol. 1. No. 2. P. 75 (in Russ.).
43. Chirkin V.E. Supranational law and state sovereignty (some problems of the theory). M., 2015. P. 13, 14, 29, 30 (in Russ.).
44. Shulzhenko Yu. L. Soviet constitutionalism (periodization) // 25 years of the Constitution of Russia: the transformation of the paradigm of law in civilization human development: proceedings of the Conf. with International participation. Moscow, December 10–11, 2018 / under the general editorship of A.N. Savenkov, ed. by A.B. Didikin, Yu. L. Shulzhenko. M., 2019. P. 52 (in Russ.).
45. Shulzhenko Yu. L., Vinogradova E.V., Krotkova N.V., Danilevskaya I.L. A quarter of a century of the Constitution of Russia: comprehension of experience (To the results of the All-Russian Scientific conference "XXV years of the Constitution of the Russian Federation: transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind") // State and Law. 2019. No. 3. P. 17–26. DOI: 10.31857/S013207690004421-5 (in Russ.).
46. Ebzeev B.S. Actualization of the Constitution of Russia: collective image of the amendments of President V.V. Putin and new meanings of the Basic Law // State and Law. 2020. No. 4. P. 7–24 (in Russ.).

Сведения об авторе**БАБУРИН Сергей Николаевич —**

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор Московского университета им. С.Ю. Витте; 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1; профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск, пр-т Мира, д. 55а; профессор Донецкого национального университета им.; 283001 г. Донецк, ДНР, ул. Университетская, д. 24
SPIN-код 1212-8135

Authors' information**BABURIN Sergey N. —**

Doctor of Law, Professor, the honored worker of science of the Russian Federation, the chief researcher, Scientific Director of the Center for integration and civilization studies of Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Professor of Witte Moscow University; 12, building 1, 2nd Kozhukhovsky proezd, 115432 Moscow, Russia; Professor of Omsk Dostoyevsky Omsk state University; 55a Mira ave., 644077 Omsk, Russia; Professor of Donetsk National University; 24 Universitetskaya str., 283001 Donetsk, DPR